

В. Шекспир

Полное собрание сочинений

Том II

**Москва
«Книга по Требованию»**

Ш41 **Шекспир У.**
Полное собрание сочинений: Том II / В. Шекспир – М.: Книга по Требованию, 2024. – 604 с.

ISBN 978-5-458-24176-2

Собрание сочинений Шекспира под редакцией С.А. Венгерова, с рисунками в тексте и многочисленными картинками на отдельных листах, выпущено в 1902-1904 гг. Брокгаузом и Ефроном. Пятитомник является полным собранием всего того, что связано с именем Шекспира, т. е. не только того, что ему бесспорно принадлежит, но и того, что ему с некоторой долей вероятности только приписывается. Каждая пьеса снабжена обстоятельнейшими историко-критическими предисловиями и историко-литературными примечаниями. Но главное, что привлекает в издании - это прекрасные и многочисленные рисунки в тексте и на отдельных листах. Дополнительный интерес собранию сочинений придаёт также то обстоятельство, что большинство переводов не знакомо современному читателю. Том II Король Джон (переводчик: А. Дружинин) Ричард II (переводчик: Николай Холодковский) Король Генрих IV (части I и II) (переводчики: Зинаида Венгерова, Николай Минский) Конец всему делу венец (переводчик: Петр Вейнберг) Много шума из ничего (переводчик: А. Кронеберг) Король Генрих V (переводчик: Анна Ганзен) Виндзорские проказницы (переводчик: Петр Вейнберг) Двенадцатая ночь, или Как вам угодно (переводчик: Петр Вейнберг)

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.
(По его печати).

КОРОЛЬ ДЖОНЪ ¹⁾.

Среди „историческихъ хроникъ“ Шекспира „Жизнь и смерть короля Джона“ занимаетъ особое, довольно изолированное положение. Это единственная хроника Шекспира, основанная не непосредственно на лѣтописи Голиншеда, а черпающая свое содержание изъ предшествовавшей ей, довольно слабой, но сходной по сюжету и фабулѣ исторической пьесы неизвѣстнаго автора, предназначенной для площадной, балаганной публики. (Авторъ скрылся подъ инициалами W. Sh.). Вотъ полное заглавіе этой пьесы: The first and second part of the troublesome Raigne of John King of England. With the Discovery of King Richard Cordelions base sonne (vulgarly named the Bastard Fawconbridge). Also the Death of King John at Swinshead Abbey. As it was (sundry times) publicly acted by Quesnes Majesties Players in the honourably City of London. Она была напечатана въ 1591 г. и ставилась на сценѣ въ пятидесятихъ годахъ XVI ст. Инициалы автора (W. Sh.) въ изданіи 1611 г. дали поводъ къ предположенію, что мы имѣемъ дѣло съ юношескимъ произведеніемъ Шекспира; но эта гипотеза отвергнута критикой съ полнымъ основаніемъ: ни языкъ, ни стиль, ни композиція пьесы анонима не имѣютъ ничего общаго съ Шекспиромъ. Драма послѣдняго „Король Джонъ“

появилась въ печати въ такъ называемомъ изданіи in folio 1623 г., но упоминаніе о ней мы находимъ гораздо раньше, именно въ книгѣ Мереса „Palladis Tamia“, вышедшей въ 1598 г. Перечисляя пьесы Шекспира, авторъ упоминаетъ и о „Королѣ Джонѣ“. Кромѣ того стиль трагедіи даетъ полное основаніе отнести ее ко второму періоду дѣятельности Шекспира, точнѣе къ 1596—1598 г.

Если мы сравнимъ содержание трагедіи Шекспира съ пьесой анонима, то увидимъ, что великій драматургъ находился въ большой зависимости отъ своего предшественника, который внесъ въ содержание пьесы такія черты, которыя, не будучи историческими, въ воспроизведеніи Шекспира

¹⁾ Кромѣ общихъ монографій о Шекспирѣ (Elze, Брандеса, Женэ, Гервинуса, Тенъ-Бринка, Боткина, Даудена, Гейне и др.), ср.

Cassel's national library. The Life and death of King John 1897. Здѣсь напечатанъ и текстъ анонима автора источника Шекспира. Bulthaupt. Dramaturgie des Schauspiels. Shakespeare. 7-ое изд. Lpzg. 1902. Bodenstein. Shakespeare. Dramatische Werke. т. 4. 1890. Lewes. Shakespeare's Frauengestalten 1893. Delius. Die epischen Elementen in Shakespeare's Dramen (Jahrbuch d. deutschen Shakespeare-Gesellschaft. Weimar 1877. Bd XII). Tümmel I. Shakespeare's, Kindergestalten (Jahrbuch за 1875 г.); Friesen. Eine Wort über Shakespeare's Historien (Jahrbuch за 1873 г.).

придали его трагедіи своеобразный характеръ. Сопоставляя обѣ пьесы, мы убѣждаемся, что фабула ихъ сходна—почти до совпаденія. Не только акты, но и явленія въ обѣихъ пьесахъ вполнѣ аналогичны.

Прежде всего фигура бастарда (въ переводѣ Дружинина „Филиппъ Незаконнорожденный“), столь яркая и характерная, играющая въ „Король Джонъ“ выдающуюся роль, въ пьесѣ анонимнаго автора отмѣчена тѣми же чертами, что и у Шекспира. Неисторическое участіе въ перипетіяхъ борьбы эрцгерцога австрійскаго можетъ быть указано въ обѣихъ пьесахъ. Далѣе, существенный для трагедіи Шекспира эпизодъ—споръ изъ-за наслѣдства между двумя братьями Фальконбриджами—находится и у анонима и у Шекспира; равнымъ образомъ и здѣсь и тамъ помѣщены характерные эпизоды: признаніе матери Фальконбриджей, рассказъ объ осадѣ Анжера, споръ съ папскимъ легатомъ, ослѣпленіе Артура. Шекспиръ смягчилъ нѣкоторыя частности, руководствуясь художественнымъ чутьемъ и требованіями нравственнаго чувства; признаніе, напр., лэди Фальконбриджъ въ трагедіи Шекспира происходитъ не на глазахъ у всего двора, какъ у анонима, а съ глазу на глазъ съ сыномъ Филиппомъ; убійство эрцгерцога австрійскаго происходитъ не на сценѣ, а за сценой и пр. Но эти измѣненія и подобныя имъ не могли повліять на фабулу произведенія, которая осталась такою же, какъ и у анонима.

Кромѣ фабулы, сходство слабой пьесы неизвѣстнаго автора съ произведеніемъ Шекспира можетъ быть указано и въ техникахъ драматическаго дѣйствія. Равнымъ образомъ вліяніе этого источника сказалось на выборѣ Шекспиромъ темы и историческаго момента. Трудно представить себѣ болѣе неподходящую для драмы личность, какъ Іоаннъ Безземельный. Въ его характерѣ не было ни тѣни героизма, хотя бы показного. Король, достигшій престола двойнымъ преступленіемъ, по отношенію къ брату и племяннику, въ сущности незаконный, Іоаннъ запятналъ память о себѣ цѣлымъ рядомъ вѣроломствъ и измѣнъ, а дарованіе англійскому народу Великой Хартіи было, какъ извѣстно, вынужденное, и король неоднократно пытался подорвать и ослабить значеніе великаго государственнаго акта. Столкновенія Іоанна съ римскою куріей сопровождалась крайней заносчивостью и высокомеріемъ короля, которая, послѣ неблагоприятнаго для него оборота дѣлъ, смѣнялись униженіемъ и лестью

папѣ—до забвенія собственнаго достоинства. Преждевременная смерть Артура ставилась въ вину Іоанну, и безпристрастный историческій анализъ дѣйствій короля не можетъ снять съ его памяти этого суроваго обвиненія.

Голиншедь—хронистъ, вдохновлявшій Шекспира во многихъ его произведеніяхъ, рассказываетъ о царствованіи короля Іоанна приблизительно слѣдующее:

Съ 1199 г. въ Англіи царствуетъ король Іоаннъ, хотя вѣнецъ долженъ былъ достаться не ему, а Артуру Плантагенету, сыну Готфрида, старшаго брата Іоанна. Артуръ былъ малолѣтній; дядя присвоилъ себѣ верховную власть, побуждаемый къ тому королевой Элеонорой, своею матерью, которая ненавидѣла красавицу Констанцію, мать Артура и вдову Готфрида. Констанціи должно было принадлежать регентство во время малолѣтства сына. Не желая допустить Констанцію къ трону, Элеонора убѣдила своего сына Іоанна занять англійскій престолъ. За Артуромъ осталось лишь бретонское княжество. Мать его, отстаивая права сына, обратилась за помощью къ французскому королю Филиппу Августу, который согласился защищать права Артура оружіемъ, если тотъ согласится признать вассальную зависимость англійскихъ владѣній во Франціи отъ французскаго короля. Послѣ восьмимѣсячной войны французскій король завоевалъ провинціи, принадлежавшія Артуру во Франціи, но, по договору съ Іоанномъ въ 1200 г., уступилъ ихъ англійскому королю съ тѣмъ, что, послѣ смерти послѣдняго, онѣ сдѣлаются достояніемъ Франціи. Договоръ былъ скрѣпленъ брачнымъ союзомъ дофина съ племянницей англійскаго короля Бланкой.

Смерть Констанціи, матери Артура, закрѣпила, казалось окончательно за Іоанномъ престолъ. Элеонора торжествовала. Однако между Филиппомъ Августомъ и Іоанномъ вновь вспыхнула война изъ-за Изабеллы Ангулемской. Французскій король вновь ополчился въ защиту правъ Артура, которому уже было 15 лѣтъ, и онъ могъ принять участіе въ войнѣ. Артуръ въ сраженіи при Мирбо попалъ въ плѣнъ.

Побуждаемый къ отреченію отъ престола, Артуръ наотрѣзъ отказался. Его заключили въ отдаленный замокъ Фаней и отдали подъ охрану Губерта дю-Буръ, которому былъ данъ приказъ ослѣпить принца. Трогнутый мольбами юноши, Губертъ пощадилъ Артура и обѣщалъ выхлопотать ему про-

шение у дяди. Между тѣмъ по всей странѣ распространились слухи о кончинѣ принца, виновникомъ которой, по общему мнѣнію, былъ король. Король, узнавъ, что Губертъ не исполнилъ его повелѣнія, поспѣшилъ успокоить общественное мнѣніе. Однако вскорѣ Артуръ погибъ, упавъ на скалы или въ рѣку во время бѣгства. Нѣкоторые увѣряли, что онъ былъ тайно умерщвленъ по приказанію короля.

Итакъ, Іоаннъ снова торжествовалъ. Пять лѣтъ спустя, папа Иннокентій III отлучаетъ короля отъ церкви за изгнаніе архіепископа Лантона и передаетъ его корону Филиппу Августу. Іоаннъ вооружается и совсей силой отчаянія отстаиваетъ свои права. Въ разгаръ войны пустынникъ Петръ пророчествуетъ, по знаменіямъ небеснымъ, что Іоаннъ добровольно откажется отъ престола. Встревоженный король проситъ прощенія у папскаго легата, передаетъ ему свой вѣнецъ и вновь получаетъ его отъ Иннокентія, признавъ Англію ленницей куріи. Филиппъ Августъ, не взирая на запрещеніе папы, продолжаетъ войну и наноситъ Іоанну пораженіе при Бовинѣ. Англійскіе лорды покидаютъ короля и предлагаютъ французскому дофину корону. Спасаясь отъ преслѣдованія вражескихъ войскъ, Іоаннъ скрывается въ аббатствѣ Свинстидъ, гдѣ умираетъ отъ отравы, предложенной ему монахами въ кубкѣ эля.

Изъ изложенной фабулы видно, что какъ составитель анонимной трагедіи, такъ и Шекспиръ, поняли смыслъ событій царствованія Іоанна согласно изложенію ихъ у Голиншеда. Элементарность этого пониманія очевидна. Но значеніе пьесы Шекспира не въ ея планѣ, фабулѣ и ходѣ драматическаго дѣйствія, а въ художественной и психологической обработкѣ характеровъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ.

Центральнаго героя, какъ и единства драматическаго дѣйствія, въ пьесѣ нѣтъ. Можно сказать, что всѣ лица находятся на одномъ планѣ—перспектива нигдѣ не соблюдается. Мастерство художника сказалось въ превосходной отдѣлкѣ персонажей.

Король Іоаннъ изображенъ немногими, но чрезвычайно рельефными чертами. Это—слабохарактерный, заносчивый и малодушный деспотъ. Надменный и вызывающій при удачѣ, онъ способенъ унижаться до крайности лишь бы удержать за собою вѣчно колеблющійся вѣнецъ. Сознаніе царскаго достоинства почти чуждо Іоанну:

онъ весьма легко примиряется со своимъ положеніемъ.

Сегодня Вознесенья день? А мнѣ Сказалъ пророкъ, что въ полдень Вознесенья Короны я лишусь. И правъ онъ былъ. Я думалъ, что лишусь ее насильемъ, Но, слава небу, самъ я сдалъ корону.

Здѣсь Іоаннъ обманываетъ самого себя, стараясь скрыть, что его вынудили къ отказу отъ престола. Малодушіе—отличительная черта Іоанна. Двучинный всюду, онъ желалъ бы лишь пожинать плоды, сваливая отвѣтственность на другихъ. Лучше всего раскрывается характеръ короля въ сценѣ съ Губертомъ (III, 3).

Нѣтъ, не могу,—хоть и люблю тебя, Хоть и тебѣ я, кажется любезенъ.

ГУБЕРТЪ.

Любезенъ такъ, что если ты прикажешь Идти на смерть для выгоды твоей, Я все исполню,—небо мой свидѣтель.

Король Джонъ.

Исполнишь все? Я это знаю, Губертъ. Мой Губертъ, добрый Губертъ, кинь свой взглядъ

На этого ребенка; вѣрный другъ мой, Скажу тебѣ, ребенокъ тотъ—змѣя: Гдѣ бѣ, на пути, я ногу ни поставилъ, Вездѣ онъ змѣемъ ляжетъ предо мной. Ты понялъ ли меня? Вѣдь ты къ нему Приставленъ стражемъ?

ГУБЕРТЪ.

И стеречь я стану Такъ, что бѣды онъ вамъ не принесетъ.

Король Джонъ.

Смерть!

ГУБЕРТЪ.

Государь?

Король Джонъ.

Въ могилу.

ГУБЕРТЪ.

Онъ умереть. *).

Когда же слухи о смерти Артура вызываютъ возстаніе, король старается всю вину свалить на вѣрнаго и слѣпago слугу:

На грѣхъ и зло толпятся при царяхъ Рабы, которымъ высшей власти прихоть Есть поводъ на кровавыя дѣла,

*) Эта сцена представляетъ собой одно изъ многочисленныхъ уклоненій Шекспира отъ пьесы анонима.

Рабы, законъ толкующіе смѣло,
По мановенью царственной руки,
Готовые всегда дать ходъ опасный
Тому, что прихоть царская велѣла.

Изъ другихъ мужскихъ персонажей особенное вниманіе привлекаетъ бастардъ Филиппъ Фальконбриджъ. Сходство между нимъ и Готспоромъ 1-ой части драмы „Генрихъ IV“ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ натурами, въ которыхъ жизненная сила льется черезъ край и увлекаетъ стремительнымъ потокомъ всякаго, кто вздумаетъ преградить его теченіе. Стремительный и смѣлый, онъ, подобно Готспору, преисполненъ жажды подвиговъ и съ легкимъ сердцемъ отказывается отъ громаднаго наслѣдства, которое онъ по праву могъ бы удержать за собою. Связавъ свою судьбу съ Іоанномъ, онъ смѣло слѣдуетъ за его знаменемъ, не щадя силъ и крови, и чувства колебанія, а тѣмъ болѣе измѣны королю, никогда не находятъ мѣста въ его сердцѣ. Онъ не честолюбивъ, не стремится ни къ власти, ни къ пріобрѣтенію; его увлекаетъ лишь процессъ войны, составляющей наиболѣе пригодную для него стихію. Его языкъ столь же богатъ образами, какъ и Готспора. Сравните, напр., его обращеніе къ французамъ въ V д., сц. 2.

Ужель рука, что силою своей
Могла тузить васъ передъ дверью вашей,
Рука, передъ которой вы бѣжали
И прятались, какъ ведра по колодцамъ,
И залѣзали подъ навозъ въ конюшняхъ
Со свиньями, ища себѣ спасенья
Въ шкапахъ, въ ларяхъ, въ темницахъ, въ
погребахъ,

Дрожа и повергаясь въ страшный трепетъ,
Заслыша крикъ родного пѣтуха
И думая, что то кричитъ британецъ,—
Ужель слаба та грозная рука,
Что была васъ подъ самой кровлей вашей?

Подобное же обиліе картинъ является у Готспора во всѣхъ случаяхъ, когда ему приходится держать болѣе или менѣе длинную рѣчь.

Но ни въ одномъ изъ дѣйствующихъ лицъ не сказалось столько художественнаго мастерства и тонкаго вкуса, какъ въ образѣ Артура. Критика уже давно обратила вниманіе на замѣчательное искусство изображенія Шекспиромъ дѣтей. Въ данной драматической хроникѣ это искусство сказалось съ особеннымъ блескомъ. Вопреки

исторіи, которая знаетъ Артура уже пятнадцатилѣтнимъ юношей, Шекспиръ уменьшаетъ его возрастъ, и тѣмъ трогательнѣе влияетъ на зрителя героизмъ умнаго и сердечнаго мальчика. Всякій педагогъ знаетъ, что въ ребенкѣ слѣдуетъ видѣть не нѣчто безформенное, а будущаго человѣка, что воспитаніе можетъ многое видоизмѣнить, но лишь на основаніи имѣющихся у воспитанника данныхъ. Въ Артурѣ мы видимъ душу благородную и прекрасную, съ преждевременной зрѣлостью, которая украсила бы, безъ сомнѣнія, въ будущемъ англійскій престолъ.

Въ 2-мъ д. (сц. I), гдѣ Артура стараются привлечь на свою сторону поочередно бабка и мать, бѣдный мальчикъ восклицаетъ:

Мать, не кричи!
Я умереть желалъ бы. въ землю лечь;
Не стою ссоръ я и смятеній этихъ.

И это, дѣйствительно, единственное разрѣшеніе вопроса.

Въ извѣстной сценѣ съ Губертомъ (IV д., сц. I), спасая свои глаза отъ ослѣпленія, Артуръ напрягаетъ всѣ силы души и говоритъ такъ убѣдительно и краснорѣчиво, что смягчаетъ сердце суроваго стража. Но все-же рѣчь его чужда дѣланности и риторики, и ни на минуту читатель не забываетъ, что передъ нимъ нѣжный царственный отрокъ:

О, Боже! Еслибъ у тебя въ глазу
Теперь была пылинка или мошка,
Зерно, песчинка или волосокъ
Мученьемъ для безцѣннѣйшаго чувства!
На мелочахъ страданье бѣ понялъ ты
И передъ дѣломъ гнуснымъ ужаснулся!

Неудивительно, что его прочувствованныя убѣжденія трогаютъ Губерта.

Изъ женскихъ фигуръ пьесы, прежде всего вниманіе читателя останавливаетъ глубокотрагическій образъ Констанціи. Среди галлерей энергичныхъ и страстныхъ женщинъ, созданныхъ Шекспиромъ, она занимаетъ видное мѣсто.

Въ этой глубокой натурѣ любовь къ сыну поглотила всѣ другія чувства. Даже честолюбіе Констанціи лишь кажущееся: она жаждетъ престола для сына, но, лишившись Артура, она лишается своего жизненнаго нерва и гибнетъ. Весь ея умъ, находчивость, изобрѣтательность — все это имѣетъ своимъ источникомъ Артура. Съ потерей его Констанцію окружаетъ нѣмая

и мрачная пустыня. Она ждетъ смерти, какъ желаннаго гостя. Страстно лелѣетъ она свое горе:

Прекраснѣе ребенка не бывало
Отъ Каина, что первымъ былъ младенцемъ,
До тѣхъ дѣтей, что родились вчера.
И что жъ? червь скорби сгложетъ мой цвѣ-
токъ,

Прогонить съ щекъ плѣнительную прелесть
И будетъ сынъ мой мертвеца блѣднѣе,
И худъ и слабъ, какъ послѣ лихорадки,
И такъ умереть онъ; и когда воскреснетъ,
Когда сойдемся мы на небесахъ—
Его я не узнаю. Вѣчно, вѣчно
Мнѣ милаго ребенка не видать!

Съ такою-же силою сказалось ея чувство въ дальнѣйшей части монолога:

Да, мѣсто сына скорбь моя взяла:
Дитятею лежитъ въ его постелѣ,
Со мною ходитъ, говоритъ какъ онъ,
Въ лицо глядитъ мнѣ свѣтлымъ дѣтскимъ
взглядомъ

На мысль приводитъ милыя движенія,
И крадется въ его пустое платье,
И платье то глядитъ моимъ ребенкомъ!
Вотъ почему я такъ отдалась скорби.

Глубина и страстность характера Кон-

станціи ставятъ ее почти на уровнѣ лэди Макбетъ. Она не отголосокъ античной немезиды, какъ нѣкоторые женскіе характеры этой категоріи (напр., въ Ричардѣ III), а живой, конкретный образъ страдающей и борющейся за сына матери; мягкой женственности чуждъ этотъ образъ — да эта черта были бы въ немъ неумѣстной.

Какъ сценическое произведение, „Король Джонъ“ въ настоящее время немислимъ для постановки. Передѣлавъ старую пьесу, Шекспиръ не измѣнилъ ни плана ея, ни фабулы, а лишь художественно обработалъ готовый матеріалъ. Изъ балаганнаго фарса, вродѣ „Битвы русскихъ съ кабардинцами“ и многихъ пьесъ наполеоновскаго цикла, было создано рукой великаго художника произведение, полное глубины и правды, широко захватывающее многія явленія человѣческой жизни. Интересный и поучительный для чтенія, „Король Джонъ“ не сцениченъ, пьеса лишена послѣдовательности драматическаго дѣйствія, разсчитана на патріотическіе эффекты и представляетъ собой лишь рядъ драматическихъ картинъ.

Л. Шелѣевичъ.

ФИЛИППЪ, КОРОЛЬ ФРАНЦУЗСКІЙ

(По современнѣмъ изображеніямъ).

АНГЛИЙСКІЕ ВОИНЫ XI—XIII ВѢКОВЪ (Барельефъ въ Линкольнскомъ соборѣ).

Дѣйствующія лица:

Король Джонъ.

Принцъ Генрихъ, сынъ его, впоследствии
король Генрихъ III.

Артуръ, герцогъ Бретонскій, сынъ Готфрида,
покойнаго герцога Бретонскаго, старшаго
брата короля Джона.

Вилліамъ Маршаллъ, графъ Пэمبرокъ.

Джеффри Фицпитеръ, графъ Эссексъ.

Вилліамъ Лонгсвордъ, графъ Салisbury.

Робертъ Виготъ, графъ Норфолькъ.

Губертъ Де-Буртъ, камергеръ короля.

Робертъ Фальконбриджъ, сынъ сэра Роберта
Фальконбриджа.

Филиппъ Фальконбриджъ, его побочный
братъ, сынъ короля Ричарда I, прозванный
Незаконнорожденнымъ.

Джемсъ Герней, слуга лэди Фальконбриджъ.

Питеръ изъ Помфрета, пророкъ.

Филиппъ, король французскій.

Людовикъ, дофинъ, впоследствии Людовикъ VIII.

Эрцгерцогъ австрійскій.

Кардиналъ Пандольфъ, папскій легатъ.

Меленъ, французскій дворянинъ.

Шатильонъ, французскій посланникъ при ко-
ролѣ Джонѣ.

Королева Элеонора, вдова Генриха II, мать
короля Джона.

Констанція, мать Артура.

Бланка, дочь Альфонса короля Кастильскаго,
племянница короля Джона.

Лэди Фальконбриджъ, мать Филиппа и Ро-
берта Фальконбриджей.

Лорды и лэди, граждане Анжера, шерифъ, герольды,
офицеры, солдаты, вѣстники и проч.

Дѣйствіе происходитъ въ Англіи, частью во Франціи.

ПРИНЦЪ ГЕНРИХЪ (впослѣдствіи ГЕНРИХЪ III).

(По современнымъ изображеніямъ).

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА I.

Нортгемптонъ. Тронная зала во дворцѣ.

Входятъ король Джонъ, королева Элеонора, Пэмброкъ, Эссексъ, Салисбюри и другіе съ Шатильономъ.

Король Джонъ.

Ну, Шатильонъ, чего отъ насъ желаетъ Король французскій?

Шатильонъ.

Чрезъ мою особу
Онъ шлетъ привѣтъ и держитъ рѣчь къ тебѣ,
Британіи монарху временному.

Королева Элеонора.

Что за начало? Временной монархъ?

Король Джонъ.

Оставь его. Дослушаемъ посланье.

Шатильонъ.

Филиппъ, король французскій, отъ лица Артура, отрасли Плантагенетовъ, Рожденнаго твоимъ покойнымъ братомъ Готфридомъ, предъявляетъ здѣсь права На сей прекрасный островъ съ областями,

На Пуатье, Анжу, Турень и Менъ,
Съ Ирландією вмѣстѣ—и тебѣ
Онъ предлагаетъ, царскій мечъ сложивъ,
Что беззаконно править здѣшнимъ краемъ,
Вручить тотъ мечъ племяннику Артуру,
Законному монарху твоему.

Король Джонъ.

А если мы отвергнемъ предложенье?

Шатильонъ.

Тогда пойдетъ кровавая война
Въ защиту правъ, предательски отнятыхъ.

Король Джонъ.

Вотъ мой отвѣтъ: пусть кровь идетъ за
кровь,

Война за брань, насилье за насилье.

Шатильонъ.

Послѣдней гранью моего посольства—
Вотъ вызовъ мой тебѣ отъ короля.

Король Джонъ.

Мой передай ему—и прочь отсюда!
Какъ молнія явился королю,
Но прежде чѣмъ снесешь ты порученье,
Моихъ орудій громы загремятъ.
Иди же. Будь трубою гнѣвной нашей,

Пророкомъ бѣдъ для родины твоей.
Съ почетомъ проводить посла. Графъ Пэм-
брокъ,

Исполни это. Шатильонъ, прощай.

(Шатильонъ и Пэмброкъ уходятъ).

Королева Элеонора.

Что, сынъ мой? или я не говорила,
Что гордая Констанція француза
И цѣлый свѣтъ войной на насъ подыметъ
Въ защиту правъ Артура своего?
Любовію и кроткимъ убѣжденіемъ
Мы безъ труда могли бы отвратить
То, что теперь рѣшится тяжкой бранью
Двухъ королевствъ въ кровавой, лютой сѣчѣ.

Король Джонъ.

За насъ права и сила власти нашей.

Королева Элеонора.

Скорѣе сила власти, чѣмъ права;
Безъ этой силы—слабы мы съ тобой.
Вотъ что тебѣ я на-ухо скажу
И что Господь да ты, да я лишь знаемъ.

*Входитъ Нортгамптонширскій шерифъ
и шепчетъ Эссексу на-ухо.*

Эссексъ.

Мой государь, со споромъ небывалымъ,
Неслыханнымъ, издалика пришли
Къ тебѣ на судъ просители. Принять ихъ?

Король Джонъ.

Пускай войдутъ. *(Шерифъ уходитъ).*
Пріорства наши и монастыри
Уплатятъ за военныя издержки.

*Входятъ шерифъ съ Робертомъ Фаль-
конбриджемъ и Филиппомъ, то побоч-
нымъ братомъ.*

Король Джонъ.

Вы что за люди?

Филиппъ Незаконнорожденный.

Я слуга вашъ вѣрный,
Нортгамптонширскій джентельменъ по роду
И старшій сынъ, какъ полагаю я,
Роберта Фальконбриджа, что въ сраженьи
Былъ Львинымъ-Сердцемъ въ званье дво-
рянина

Державною рукою возведенъ.

Король Джонъ *(Роберту).*

Ты кто такой?

Робертъ.

Того же Фальконбриджа
Сынъ и наслѣдникъ.

Король Джонъ *(указывая на Филиппа).*

Онъ твой старшій братъ.
А ты наслѣдникъ? Стало-быть, вы оба
Отъ разныхъ матерей произошли?

Филиппъ Незаконнорожденный.

Нѣтъ, отъ одной, великій государь,
И, кажется, отъ одного отца,
Хоть объ отцѣ сказать навѣрно могутъ
Одинъ Господь и также мать моя.
Сомнѣнье жъ мнѣ, какъ дѣтямъ всѣхъ муж-
чинъ,

Дозволено.

Королева Элеонора.

Стыдись, невѣжда грубый!
Ты мать свою позоришь, и пятнаешь
Ты честь ея сомнѣніемъ твоимъ!

Филиппъ Незаконнорожденный.

Я, королева? Въ томъ мнѣ выгоды нѣтъ!
Не я, а братъ мой хочетъ сомнѣваться
И доказать, что я побочный сынъ.
Пусть Богъ хранить честь матери моей
Съ моей землей!

Король Джонъ.

Правдивый, добрый малый!
Зачѣмъ же онъ—по роду младшій братъ—
Права представилъ на твое наслѣдство?

Филиппъ Незаконнорожденный.

Затѣмъ, быть можетъ, чтобы отнять его.
Меня ругаетъ онъ побочнымъ сыномъ.
Про то, законно ль я рожденъ, иль нѣтъ,
Я матери судить предоставляю.
Но кажется мнѣ, государь, что я
(Хвала тому, кто надо мной трудился!)
Сработанъ былъ ничѣмъ не хуже брата.
Сравни обоихъ насъ, и самъ суди!
Когда старикъ сэръ Робертъ насъ родилъ
И сдѣлалъ брата на себя похожимъ,
То на колѣняхъ здѣсь хвалю я Бога
За то, что я родился не въ отца!

Король Джонъ.

Вотъ чудака намъ Богъ послалъ сегодня!

Королева Элеонора.

Съ лица онъ будто сходенъ съ Львинымъ-
Сердцемъ,
И въ голосѣ большое сходство есть.
Гляди—въ сложеніи этомъ богатырскомъ
Сказался тоже мой покойный сынъ.

Король Джонъ.

И самъ я разсмотрѣлъ его не худо—
Онъ Ричардъ вылитый. Скажи же мнѣ,
Зачѣмъ ты хочешь взять у брата землю?

Филиппъ Незаконнорожденный.
Затѣмъ, что не съ его несчастной рожей
Владѣть моею родовой землей.
Кто по лицу похожъ на грошъ истертый,
Тому моихъ доходовъ много будетъ.

Робертъ.

Мой государь, когда отецъ былъ живъ,
Служилъ онъ брату вашему усердно.

Филиппъ Незаконнорожденный.
Моей земли ты этимъ не добьешься.
Какъ мать служила, лучше расскажи!

Робертъ.

Однажды къ императору посломъ
Въ Германію отецъ мой былъ отправленъ
По важнымъ государственнымъ дѣламъ.
Во время той отлучки, въ домъ нашемъ
Король остановился—стыдно мнѣ
Разсказывать о томъ, съ какою цѣлью,
Но правда правдой будетъ. Мой отецъ
Самъ говорилъ, что сухой онъ и моремъ
Былъ отдѣленъ отъ матери моей,
Когда былъ зачатъ мой противникъ жадный.
Предъ смертію, отецъ мой всѣ владѣнья
Мнѣ завѣщалъ и тутъ же объявилъ,
Что этотъ сынъ или не имъ рожденъ,
Иль мать моя его родила чудомъ—
До срока за четырнадцать недѣль.
Вотъ почему—согласно съ завѣщаньемъ—
Я, государь, прошу земель моихъ.

Король Джонъ (Роберту).

Твой братъ усыновленъ ~~путемъ~~ законнымъ,
Рожденъ онъ въ бракѣ матерью ~~твою~~;
Пусть грѣхъ и былъ—она одна въ отвѣтъ,
И каждый, кто себѣ беретъ жену,
Обмануть можетъ быть. Теперь положимъ,
Что братъ мой Ричардъ, по твоимъ сло-
вамъ,

Приживши сына съ матерью твоею,
Его задумалъ требовать къ себѣ?
Не могъ ли твой отецъ ему и свѣту
Сказать, что никогда никто не вправѣ
Съ коровою теленка разлучать?
И въ томъ сомнѣнья нѣтъ, и если бъ точно
Тотъ сынъ былъ сыномъ брата моего,
То не было бъ такого притязанья
И съ нимъ отказа. Вотъ мой приговоръ:
Мой братъ родилъ наслѣдника прямого—
И тотъ наслѣдникъ пусть беретъ на-
слѣдство.

Робертъ.

Ужели же отца безсильна воля,
Чтобъ земли у чужого сына взять?

Филиппъ Незаконнорожденный.

Должно-быть, сэръ, была она безсильна
И въ свѣтъ родить, и обобратъ меня.

Королева Элеонора (Филиппу).

Скажи, чѣмъ хочешь быть ты: Фалькон-
бриджемъ
И, какъ твой братъ, помѣстьями владѣть,
Иль сыномъ Сердца Львиного считаться
И, безъ помѣстьевъ, лорда санъ носить?

Филиппъ Незаконнорожденный.

Когда бъ мой братъ владѣлъ моимъ лицомъ,
А я его отцовскою фигурой,
Съ ногами, словно два хлыста—не толще,
Съ руками, будто чучело угря,
И рожей до того худой, что если
Воткнуть ей розанъ за ухо—всѣ скажутъ:
Глядите, вотъ монета въ три полушки,—
То, королева, изъ всего наслѣдства!
(Пусть не сойти мнѣ съ мѣста, если лгу)
Я каждый футъ земли сейчасъ отдамъ,
Чтобъ быть опять съ лица самимъ собою
И ни за что сэръ Робертомъ не быть.

Королева Элеонора.

Ты мнѣ по сердцу. Хочешь тяжбу бросить,
Отдать ему помѣстья и идти
За мной—на брань во Францію?

Филиппъ Незаконнорожденный.

Мой братъ,
Бери себѣ всю землю—такъ и быть!
Своимъ лицомъ пятьсотъ ты добылъ фун-
товъ,
Хоть за него копѣйки не дадутъ.
До гроба я за вами, королева!

Королева Элеонора.

Ну, къ гробу можешь безъ меня итти.

Филиппъ Незаконнорожденный.

Я старшему давать дорогу долженъ.

Король Джонъ.

А какъ тебя зовутъ?

Филиппъ Незаконнорожденный.

Филиппъ, мой государь, Филиппъ, сынъ
старшій
Достойнаго сэръ Роберта супруги.

Король Джонъ.

Носи жъ отнынѣ прозвище того,
Чей ростъ и станъ и чье лицо ты носишь.
Филиппъ, склони колѣна. Подымись
И встань сэръ Ричардомъ Плантагенетомъ!